

В тихой резиденции Луса врач провел простой осмотр Ши Гуана, после чего аккуратно закрыл за ним дверь. Сняв хирургическую маску, он посмотрел на обеспокоенную группу людей. "Она в порядке. Просто из-за бессонницы в течение долгого времени у нее нестабильное давление, из-за чего кровеносные сосуды не могут плавно расширяться и сужаться. В сочетании с излишней эмоциональностью и неспособностью организма справиться с давлением, это и стало причиной потери сознания".

Шэнь Линшуан облегченно вздохнул. "Слава богу, она в порядке!"

Мо Цзинь, слегка пригнувшись, заметил с опущенной головой. "Не может быть, чтобы у нее не было бессонницы, учитывая, что сестра Фэйфэй пропала".

"Не может быть, чтобы она не была напугана тем, как Ян Ситун орудовал ножом! И все же, как только она немного успокоилась, Ян Ситун пошел и сделал эти замечания..." Ли Фанфэй испытывал страх перед случившимся.

В этой удушающей тишине взгляд Лу Яньчэня сузился, и он направился вперед, желая войти в дом. Вдруг Мо Цзинь преградил ему путь. "Я думаю... тебе лучше не входить сейчас".

Ее глаза покраснели, ей захотелось плакать.

Когда она услышала, что сказал Ян Ситун, даже ей было трудно это воспринять, не говоря уже о Ши Гуане.

Она глубоко вздохнула и улыбнулась. "Я думаю, что и ты сейчас чувствуешь себя не менее несчастной в своем сердце. Боль, безусловно, ничуть не меньше, чем та, через которую проходит Ши Гуан. Не думай, что она будет винить тебя за это. Она не из тех, кто обвиняет других. Она не будет этого делать... Только вот реальность правды оказалась слишком жестокой для нее. Поэтому я надеюсь, что ты сможешь... дать ей немного пространства для себя!"

Мо Цзинь вдруг почувствовал сожаление.

Да, правда была очень жестокой. Даже ей было трудно смириться с этим, не говоря уже о Ши Гуане.

Хотя в том, что она спасла Лу Яньчэня, не было ничего плохого, но... это все равно было трудно принять!

Если бы Мо Цзинь не рассказала Ши Гуану правду о разрыве, ей не пришлось бы сейчас страдать от боли.

Сердце Ли Фанфэй словно перерезали, а глаза покраснели. Это было слишком жестоко для Ши Гуан!

Она просто спасла человека по доброй воле, но это обернулось для нее неприятностями на всю жизнь.

В спасении человека не было ничего плохого. Однако дело было в том, что Ян Ситун навлек на ее семью такое ужасное несчастье только для того, чтобы сохранить это в тайне.

Да, Ши Гуан могла бы не винить спасенного ею человека, но как быть с ней самой?

Что это была за боль?

Как она могла просто улыбаться и делать вид, что ничего не произошло?

Время лечит все раны, так все говорили. Но в тот самый момент эта рана была смертельной для Ши Гуана.

Как могла Шэнь Линшуан не знать о серьезности этой проблемы?

Когда она впервые узнала, что Ши Гуан был тем, кто спас Лу Яньчэня, она была вне себя от радости. Но кто бы мог подумать, что здесь замешано еще столько всего?

Она жалобно сказала: "Это все Ян Ситун виноват! Раньше мне просто казалось, что с ее характером что-то не так. Кто бы мог подумать, что она на самом деле ядовитая гадюка!"

"Мы все знаем, что это вина Ян Ситун, поэтому я и сказала, что она не будет обвинять Лу Яньчэня. Но... учитывая ее характер, я знаю ее лучше, чем кто-либо другой. Она всегда ненавидела Ян Ситун все эти годы, думая о том, почему эта женщина без всякой причины напала на ее сестру. Но теперь, когда она знает, что это произошло из-за нее... как ей теперь это воспринимать?".

Мо Цзинь подавилась словами, не в силах продолжать.

Лу Яньчэнь отвернулся и закрыл глаза, выглядя горьким, как никогда. "Я никогда не думал, что она будет винить меня".

Я просто боялся, что она не выдержит удара...

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2184172>